

— Я считаю, что вероятность того, что это представитель знати, выше, ведь если бы это был я, я бы тоже с радостью поддерживал его.

— Не всё так просто, как думает предыдущий комментатор. Знатные семьи чаще всего идут по пути брачных союзов, где важна равная социальная позиция.

— Предыдущий комментатор прав.

...

Су Цинцин больше не читала дальше. Она старалась успокоить свои бурлящие эмоции. Хотя она обычно погружена в учёбу, на самом деле она обожает сплетни. Другие обсуждали её старшего брата через звёздную сеть, а она могла наблюдать за этим вблизи, находясь на передовой линии событий, что было невероятно приятно.

Но теперь темп событий уже опережал её.

Она чуть не заплакала.

— Старший брат.

Шэнь Юнь поднял глаза на Су Цинцин, которая явно хотела что-то сказать, и спросил:

— Что случилось?

Су Цинцин прикрыла рот рукой, словно скрывая что-то, и спросила:

— Говорят, у тебя уже есть партнёр?

Как она тоже втянулась в эту суету? Очевидно, эти взгляды и события утра были связаны. Это оказалось хорошим способом. Шэнь Юнь равнодушно ответил:

— Кто тебе это сказал?

Су Цинцин указала на экран, пролистывая его и читая вслух:

— Звёздная сеть школы. Старший брат, ты, возможно, не знаешь, но ты там постоянный гость.

— Все говорят, что их мечты разрушены. Так... это правда?

Её глаза загорелись от любопытства.

Шэнь Юнь, держа деревянные палочки, небрежно ответил:

— Да.

Кто же этот человек, который смог завоевать внимание её старшего брата?

Су Цинцин быстро строила догадки:

— В школе ты никогда не ходишь на вечеринки, любишь одиночество, отвергаешь всех поклонников, ни один альфа не может подойти к тебе близко. Значит... истина только одна.

— Друг детства? Близость порождает привязанность?

Шэнь Юнь посмотрел на неё и вдруг улыбнулся:

— Ты ошибаешься.

Он не собирался раскрывать никаких зацепок. Приложив палец к губам, он тихо сказал:

— Это секрет.

Су Цинцин почувствовала, как её сердце пронзила стрела. Кто бы не поддался очарованию улыбки такого красавца? Неудивительно, что альфы сходили по нему с ума.

Она поспешно кивнула:

— ОК, я больше не спрашиваю. Уверена, что позже узнаю правду.

— Узнаешь.

Но не сейчас, — предрёк Шэнь Юнь.

После обеда Шэнь Юнь и Су Цинцин разошлись. Он, рассчитав время, немного прогулялся, прежде чем вернуться к незавершённой работе.

Только войдя в лабораторию, он заметил, что вокруг его рабочего стола собралось несколько человек.

Один из студентов, увидев его, поспешно сказал:

— Шэнь Юнь, твой раствор разлили, повсюду осколки стекла. Не знаю, кто был так неосторожен.

Шэнь Юнь сжал губы, его взгляд стал холодным.

Металлическая стойка лежала на столе, аналитические батареи были разбросаны, пробирки валялись в беспорядке, некоторые сильно разбились, синяя жидкость разлилась повсюду, даже вода стекала со стола. Всё было в полном хаосе.

Если это была случайность, то где же извинения? Очевидно, это было сделано намеренно. И кто, кроме Сюй Чэньюаня, мог быть за этим?

Он подавил свои мысли, взял веник и спокойно, словно весенний ветер, сказал:

— Ничего страшного, просто сделаем всё заново. Будьте осторожны, чтобы не порезаться.

Студенты, будучи добрыми, активно помогали: кто брал полотенца, кто убирал стол.

Шэнь Юнь собрал осколки стекла в пакет, завязал его и выбросил в мусорное ведро.

Результаты утренней работы пропали. Его лицо оставалось спокойным. Он достал новые инструменты, повторил процедуру, затем взял учебник и сел на стул, читая и ожидая.

Он ждал Сюй Чэньюаня.

Возможно, тот, совершив плохой поступок, боялся показаться. Пока он завершал эксперимент, этот человек так и не появился.

Шэнь Юнь подумал, что лучше бы Сюй Чэньюань завтра тоже не приходил.

Он постучал по стеклянной трубке, издав звонкий звук.

Иначе он заставит его запомнить урок.

Убрав всё, он вернулся домой уже в десять вечера. Шэнь Юнь ещё не поужинал.

Он заранее сказал дяде Яню, чтобы тот не ждал его и ужинал сам. Он думал, что все уже спят, но тётушка Лю сидела в гостиной, чистя арахис.

Услышав шум, она посмотрела в его сторону и с улыбкой сказала:

— Господин Шэнь, вы вернулись.

— Да.

Шэнь Юнь ответил:

— Тётушка Лю, почему вы ещё не поднялись наверх?

— Не могу уснуть, вот и занимаюсь чем-нибудь, чтобы скоротать время.

Тётушка Лю отложила свои дела и с заботой спросила:

— Господин Шэнь, вы уже поужинали?

— Нет.

Ответил Шэнь Юнь.

Как только эксперимент начинается, его трудно прервать.

Тётушка Лю, услышав это, встала, держа в руках фарфоровую миску, и мягко сказала:

— Господин Шэнь, не сердитесь на мои слова, но как бы вы ни были заняты, нужно вовремя есть, иначе генерал будет переживать.

Хотя Шэнь Юнь не думал, что Лу Цзэ будет переживать, он не стал спорить, лишь сказал, что не успел. Сняв пиджак и закатав рукава, он направился на кухню, чтобы приготовить ужин сам.

Тётушка Лю последовала за ним:

— Что бы вы хотели? Я приготовлю.

Обычно все три приёма пищи готовил дядя Лю, так что ей было немного непривычно:

— Но, возможно, это не совсем по вашему вкусу.

Шэнь Юнь остановился, обернулся и с лёгкой улыбкой сказал:

— Ничего страшного, тётушка Лю, просто помогите мне подготовить ингредиенты, остальное я сделаю сам.

Тётушка Лю на мгновение удивилась. Она думала, что такой изысканный человек, как господин Шэнь, не подойдёт к кухне, ведь среди знати омеги обычно избалованы.

Это было совершенно неожиданно.

Шэнь Юнь не обращал внимания на её мысли, назвал блюда, которые хотел приготовить, затем ловко завязал фартук, помыл кастрюлю и готовился зажечь огонь.

Поднялся дымок, немного закипело, и аромат чеснока распространился вокруг. Соус под лопаткой вращался и бурлил. Он стоял расслабленно, несколько прядей волос свисали на грудь, его пальцы были белыми и чёткими, сила чувствовалась во всём, и казалось, что всё находится под его контролем.

Шэнь Юнь понадобилось яйцо. Он подошёл к холодильнику, и первое, что бросилось в глаза, был поднос с зелёно-золотистыми керамическими десертами.

На подносе было три слоя десертов, все в бело-зелёной гамме: мягкие слоёные пирожные, упругие моти с матчей, нежный кокосовый яблочный пирог...

Свежий сливочный аромат с лёгкой горчинкой, изысканный и миниатюрный внешний вид — всё это вызывало восхищение.

Его сердце сразу же было покорено.

Тётушка Лю, нарезав овощи, обернулась и увидела, что Шэнь Юнь замер на месте. Она вдруг вспомнила что-то и с ноткой сожаления сказала:

— Ой, я совсем забыла, что в холодильнике лежат десерты.

Огонь не ждал. Шэнь Юнь отвёл взгляд и нашёл то, что ему нужно.

Продолжая готовить, он спросил:

— Откуда они?

Тётушка Лю улыбнулась:

— Сегодня генерал пригласил лучшего шеф-повара, чтобы он специально приготовил их. Теперь это будет раз в неделю. Генерал сказал, что слишком много сладкого вредно.

Возможно, они были приготовлены заранее, но, к сожалению, господин Шэнь вернулся поздно, и пришлось их сохранить.

— Понятно.

Шэнь Юнь опустил глаза. Пар от кастрюли затуманил его взгляд.

Он не ожидал, что Лу Цзэ действительно запомнил его предпочтения, о которых он упомянул при первой встрече. Видимо, генерал, которого все описывают как холодного, не такой бесчувственный, как говорят. По крайней мере, он так не считал.

Тётушка Лю, передавая нарезанные овощи, продолжила:

— Хотя генерал далеко, он очень беспокоится о вас.

Шэнь Юнь улыбнулся уголком губ, но не ответил.

Тётушка Лю была старожилом семьи Лу, она перешла от Лу Яня и после совершеннолетия Лу Цзэ осталась здесь, помогая Янь Чжи.

Когда она услышала, что в доме появится новый хозяин, она была и обеспокоена, и рада. Беспокоилась, что они не поладят, но радовалась, что генерал наконец-то будет не один. Поэтому, говоря о Лу Цзэ, она не могла удержаться, чтобы не рассказать Шэнь Юню больше.

— Когда генералу было семь или восемь лет, он уже отличался от других. Он не любил играть, был серьёзен и сдержан. В то время, когда другие наслаждались детством, он уже начал учиться и читать книги. Со временем появились те, кто распускал слухи, что будущий глава семьи Лу холоден и безжалостен, и если он унаследует власть, будущее семьи будет под угрозой.

— Но однажды несколько знатных семей привели своих детей с визитом. Оказалось, что их альфа-дети избивали и унижали бета из простой семьи возле школы. Генерал, не выдержав такого обращения со слабым, избил их до синяков.

— Старший господин Лу, услышав их жалобы, не разозлился, а наоборот, был доволен. Он отчитал старших из этих семей так, что те не посмели возразить и ушли с позором.

— С того дня генерал начал учиться стрельбе, и слухи сами собой развеялись. Никто больше не сомневался в решении старшего господина Лу.

Тётушка Лю добавила Шэнь Юню риса и мягко подытожила:

— Генерал может казаться холодным, но на самом деле он не бесчувственный.

Шэнь Юнь, стоя к ней спиной, не удержался и взял кусочек яблочного пирога в рот. Он почувствовал, будто оказался в раю, окружённый мягкими облаками.

Он кивнул в знак согласия.

Тот, кто дал ему свободу в сладостях, был хорошим человеком.

Тётушка Лю, видя, как Шэнь Юнь кивает, почувствовала облегчение. Теперь у генерала будет спутник жизни.

Усталость и напряжение дня немного рассеялись благодаря десертам. Шэнь Юнь поужинал, помылся и, выйдя из ванной, достал из резного деревянного шкафа новый спрей-блокатор феромонов.

Несовершеннолетние омеги могут распознавать феромоны других, но не свои собственные. Поскольку их железы ещё не развиты, они не могут контролировать выделение феромонов, но это выделение настолько слабое, что его трудно заметить.

Однако альфы обладают острым обонянием, поэтому, чтобы избежать утечки феромонов и вызвать беспорядок, омеги начинают использовать спрей-блокаторы или маскирующие пластыри за год до совершеннолетия.

Он брызнул на заднюю часть шеи, почувствовав прохладу. Сразу же появился слабый запах молока.

Пу tao шевельнула носом, пытаясь приблизиться к хозяину, но Шэнь Юнь безжалостно оттолкнул её:

— Ты не можешь есть это.

— У-у-у.

Обычное попрошайничество.

— Попрошайничество не поможет.

Пу tao лапой поскребла ковёр, выражая недовольство:

— Гав-гав.

Подумав, Шэнь Юнь решил отправить Лу Цзэ сообщение с благодарностью. Вежливость и общение укрепляют отношения.

Он набирал текст на экране, то удаляя, то добавляя слова, и наконец отправил готовое сообщение.

[Вернувшись домой, попробовал десерты, был в восторге. Усталость от работы заметно уменьшилась *^_^*.]

К тексту он приложил фотографию пустой тарелки.

Сообщение ушло в пустоту. Шэнь Юнь предположил, что Лу Цзэ занят. Поскольку ему нужно было рано вставать, он не стал ждать ответа, выключил свет и лёг спать.

Авторское примечание:

Вот и я, хе-хе, в следующей главе появится главный герой, а в десятой главе он вернётся!

<http://bllate.org/book/16544/1507417>